

Секрет - это то, что лучше хранить, когда те, кто о нем знают, немногочисленны и молчаливы. Никто не сомневался, что губы Гинга были запечатаны в отношении Куруты, и все серьезно сомневались, что другие Охотники, которые им помогали, когда-нибудь расскажут.

У Джиемо не было семьи, и он жил в поместье около пятнадцати лет, будучи поваром, который также заботился о Джо, когда он рос. Она приветствовала беженцев в усадьбе, сказав, что они были моими родственниками по моей матери, и их дом был разрушен бандитами. Слова Курута и Алые глаза никогда не произносились ей. Она понимала, что люди, которые убили родителей стольких детей, все еще были на свободе и могли прийти, чтобы попытаться устранить любых возможных свидетелей. Она никогда не станет говорить об их присутствии в поместье.

То, что все забыли, было то, что у нас было несколько посетителей, которые были склонны обнаруживаться довольно внезапно, когда школа выпустила в течение года. Добавьте к этому, что Халкенбург только что закончил, и было понятно, что он был расстроен, когда только его мать, Туберра и Luzigus присутствовали на церемонии. Их появление в усадьбе по возвращении в Какин создало интересную ситуацию.

Поскольку Джуо и Кинзе оба были на работе, в итоге я поприветствовал их, и меня поддержали Курапика, Паиро и трое старших детей, которые пережили резню.

Все четверо смотрели на нас в шоке, в то время как другая группа детей пробежала мимо, играя в бродячую игру в теги.

«Я понимаю, что это кажется немного странным», - признался я, пытаюсь успокоить взрослых, чтобы дать объяснения.

«Ничего странного, что случилось с твоими глазами?!» - потребовал Луцурус, и через Эн я почувствовал, что он указывает на мои покрытые повязкой глаза.

"Ммм ... Длинная история."

«У нас полдень, и твои отцы должны вернуться сегодня вечером», - мягко заявила королева «Вики» Дуазель, хотя и звучала обеспокоенно. «Они знают обо всех этих детях?»

"Да."

Она немедленно расслабилась. «Хорошо, я бы не хотел сообщать им, что у вас за спиной вечеринки».

Солнце светило в тот день, поэтому я отвел четверых на садовую веранду для обсуждения. Курапика последовал за мной, а Паиро пошел организовывать других детей и держать их подальше от посетителей. Наша история была подготовлена за несколько месяцев, поэтому я запустил ее автоматически.

«Полагаю, вы все знаете, что мы отправились в путешествие в этом году?» Я начал, кивая, затем озвучил утвердительные слова, пока они продолжали изучать мои перевязанные глаза. «Мы пошли навестить моих родственников, и пока мы были там, друг Джу-Охотника отвез их, чтобы увидеть руины неподалеку».

«Это звучит как Джо!» Лузурус прервался.

«Я оставался со своими родственниками, пока они знакомились», - продолжил я. «Пока их не было, на них напала группа бандитов. Они убили почти всех в деревне и украли что-нибудь ценное».

Тубеппа откашлялась. «Это было, когда ты был ранен?»

«Да, мальчик по имени Паиро и я были спрятаны его отцом. К сожалению, здание загорелось, и я был ранен взрывом. Мы избежали огня и остались скрытыми, затем сумели спасти кого-то еще, но отец Паиро умер. Все дети здесь, их родители тоже умерли, но у большинства из них есть прародитель или другой родственник, который выжил. Джуо нанял их на работу, чтобы мы могли их спрятать, и Кинзе ходатайствовал об опеке над Курапикой и Паиро, поскольку у них никого нет».

Это было что-то вроде лжи, тетя Паиро Дими была жива, но у нее появился новый ребенок, и она все еще оплакивала смерть своего мужа.

Лузурус немного уставился, его мать на самом деле протянула руку, чтобы закрыть рот, а Тубеппа и Халкенбург изучали меня и Курапику. Затем четыре головы повернулись, чтобы изучить взрослых вокруг лужайки.

Фай был на тренировочном поле с Хаяхито, выполняя демонстрационный лонжерон. Дими несла сына в слинге, когда она подошла к нашему столу с подносом, в котором был чайный набор и тарелка печенья. Разные взрослые, обычно старше, разбросаны по всему саду и в окружающий лес, каждый из них внимательно следит за проходящими поблизости детьми.

Все, что было нужно, - это несколько небольших домов, и, вероятно, именно так выглядела деревня Курута, если бы там было больше людей.

Он появился медленно, трещина в обычно составленной маске Халкенбурга, и затем человек начал смеяться, но это был грустный звук.

"Мне жаль!" он объявил, когда Курапика отступил, вероятно в шоке. «Я знал, что вы трое пропустите мой выпускной, что должно было случиться что-то серьезное, но я не осознавал, что это так плохо!»

«Становится хуже», - прямо сказал ему Курапика, впервые выступая.

«Конечно, это так», - ответил Луцурус. «Ты Пайро или тот Курад?»

«Kurapika.»

Луцурус поднял бровь. «Хорошо, так как это ухудшается?»

Тубепа сунул печенье в рот своего брата. «Вы не должны спрашивать такие вещи. Они скажут нам, если они думают, что мы должны знать.

«Я скажу вам, чтобы вы знали, чтобы никому не говорить», - пояснил я. «Бандиты, которые убили всех жителей деревни, не хотели оставлять выживших, и попытаются исправить эту ошибку, если узнают».

Рот Луцуруса все еще был наполнен печеньем, когда его голова резко поднялась. «Cowwec?»

Королева Вики села прямо шомполом, и Халкенбург издал звук, свидетельствующий о том, что он только что проглотил воздух. Тубеппа поворачивался, чтобы показать, что она тоже была менее чем счастлива.

Все удивились, когда Луцурус сел прямо, проглотил печенье и вытер крошки со рта. «Тогда давайте посмотрим, что мы можем сделать, чтобы помочь. Лана, ты знаешь, где находится твое свидетельство о рождении?»

Как оказалось, Луцурус узнал немало о законах об усыновлении и правилах опеки. Поскольку суды были очень медленными с утверждением опекунства Кинзе над Курапикой и Пайро, Принц попытался изучить документы, которые были предоставлены мне и моему усыновлению, а также документы, которые Ассоциация охотников составила для Курапики и Пайро.

«Я думаю, что здесь есть проблема», - заявил он после долгого мгновения, в результате чего у меня случился кратковременный сердечный приступ. «Кто-то не конвертировал даты прямо в свидетельстве о рождении Ланы!»

«Сроки?» - спросил Тубеппа, пока Халкенбург сам посмотрел на документы.

«Да, это обычно упускают из виду, но Восток Горто изменил свой Новый год на дату рождения своего первого Верховного лидера», - объяснил Луцурус, пока я тихо выдохнул. «Кто бы ни сделал это преобразование, отодвинуло день рождения Ланы чуть больше месяца! Она родилась в начале декабря годом раньше!»

Луцурус начал звонить, чтобы сделать исправление, в то время как Халкенбург выглядел полностью шокированным. Мне не нужно было использовать Еп, чтобы почувствовать его выражение лица или тот факт, что Туберра был слегка впечатлен. Королева Вики на самом деле сияла.

«Итак, как вы настроились?» - небрежно спросил Тубеппа, зарабатывая удар от своей матери и Халькенбурга.

«Вам не нужно отвечать ...»

«На самом деле очень хорошо», - ответил я, проталкивая попытку королевы быть вежливым. В конце концов, Тубеппа был ученым, и любопытство было частью описания. «Сначала я довольно часто падал с лестницы и шел к стенам. Теперь я, кажется, способен прилично ориентироваться ».

«Она станет великим охотником», - заявил Курапика, принимая чашку чая. За день до этого он узнал, что я могу читать снова, но еще не понял, как.

Тубеппа продолжил свою собственную линию вопросов. «Как вы собираетесь продолжить школу? Вы начали на Брайле?»

«Уже научился», - объяснил я. «Что касается уроков, мои папы приглашали репетиторов для всех нас. Академия отправила мою учебную папку, и мне удалось закончить программу 9-го класса. Преподаватели только что разрешили мне продолжить обучение в 10 классе летом. Если я сдаю экзамены до начала школы, меня отправят прямо в 11 класс. Курапика и Пайро тоже будут тестировать, так что они очень усердно учились. Курапика - гений литературы и истории! »

Рядом со мной Курапика немного сдвинулся, вероятно, смущенный похвалой.

Остаток дня прошел в приятной манере, Луцурус звонил, пытаюсь сгладить ходатайства Кинзе после исправления моего свидетельства о рождении. Тубепа взволнованно объяснила свои недавние эксперименты с полимером под названием полиэтиленмин.

«Это потрясающе! Он может поглощать выбросы углекислого газа, которые сводят экологов с ума, и я уверен, что смогу сделать его дешевым! »

Халкенбург, в свою очередь, формировал возможную дружбу с Курапикой, которые поделились мыслями о законах, которые необходимо было изменить, чтобы реально защитить граждан. Курапика был еще более очарован, когда Халкенбург объяснил, как работает королевский дом, и что он хотел бы изменить. Королева Вики тянулась между нашими группами и просматривала бумаги перед Луцурусом.

Наконец, Луцурус с отвращением бросил трубку. "Черт! Я сделал все, что мог, но это совершенно нелепо! Если бы двоюродные братья Джую и Кинзе были обычной парой, их объявили бы святыми за то, что они приняли двоих детей, с которыми они не имели прямого отношения! Вместо этого их встречают с подозрением и полной глупостью! »

«История их жизни», - прямо сказал я Луцурусу, когда звук утомления машины, которой поделились мои опекуны, когда шел на работу, достиг моего слуха.

Некоторые из детей, которые играли во дворе, начали кричать и махать на автомобиль, как и некоторые взрослые, которые все еще были снаружи. Сначала Кинзе вышел из машины и широко улыбнулся приветствию, затем застыл, увидев, кто сидит со мной. Джуо был так же встречен и, в отличие от Кинзе, не замерзал, а лишь робко улыбнулся королевской семье.

"Я могу объяснить!" он начал, но отмахнулся от королевы Вики.

«Если речь идет о деревне и беженцах, мы уже слышали об этом», перезвонила она, ее тон свет и понимание.

Той ночью оба моих опекуна расслабились, хотя у них был тихий краткий волнение, когда Луцурус сообщил им, что что-то не так с моим свидетельством о рождении. Его объяснение проблемы и информирование их о том, что он решил проблему, заставили их дышать легче. Их первоначальный страх, вероятно, был отброшен как беспокойство за меня.

Несколько из Куруты еще больше удвоились во время визита, Паир даже перебрался к Курапике, чтобы освободить больше места. Королева и Тюбепа остались только за два дня до возвращения во дворец. В это время королева «Вики» продолжала дразнить Джуо и Кинзе о том, как им наконец удалось наполнить дом звуком маленьких ножек.

Луцурус и Халькенбург оставались в течение двух недель, наблюдая за тренировками Пайро, Курапики и меня, а также обучением, которое получили другие дети. Он научил нескольких, кто проявил интерес к использованию его лука, и был приятно удивлен, обнаружив двух, которые продемонстрировали достойный талант.

«Продолжайте тренироваться, и вы можете быть на соревнованиях однажды!» Я слышал, как он обещал пару за день до его отъезда.

В тот день, когда Луцурус и Халкенбург отправились в путь, они вместе с Юо выяснили, что будет, когда начнется учебный год.

«Вы можете продолжать посылать их во дворец», - сообщил ему Халкенбург. «Момоз и Фугетсу беспокоятся об исчезновении Ланы, мама не будет против, чтобы они были рядом, и я знаю, что мы будем там».

«Это было бы замечательно», - признался Джо. «Это позволит нам сохранить несколько нормальный график».

«Говоря о нормальном, вы обращались за какой-либо помощью...»

«Небеса нет!» - воскликнул Джо, прежде чем Халкенбург смог закончить слово «помощь». «Мы зарабатываем достаточно только на зарплате Кинзе, чтобы комфортно поддерживать здесь всех, не говоря уже о моей. Последнее, что нужно любому из нас, - это привлечь внимание, обратившись за помощью».

«Значит, ваши финансы выглядят относительно нормально?» Халкенбург продолжал.

«Никаких забот».

Луцурус положил руку на плечо Халкенбурга, чтобы привести своего брата к машине, когда он начал спрашивать, есть ли у нас все, что нам нужно.

Лето прошло медленно, и мы с Курапикой практически соревновались за наши книги. Я бы прочитал главу по химии, а он изучал биологию. Я изучал Исчисление, и он попробовал бы тот же урок. Преподаватели дали ему задание по истории, и я постараюсь следовать. Пайро и преподаватели сдались бы в тот момент, когда мы вдвоем начали спорить.

Никого не удивило, когда мы с Курапикой сдали экзамены 10-го класса в конце лета, а Пайро - 7-й класс. Таким образом, в ту ночь в поместье устроили небольшую вечеринку, чтобы отпраздновать меня и Курапику, начиная с 11-го класса, а Пайро - 8-го.

Если бы я мог закончить с материалом 12-го класса к концу следующего учебного года, я мог бы получить высшее образование до экзамена Hunter! Курапика будет в той же лодке, а у Пайро будет диплом (или будет).

На следующий день пришло еще одно упущение, чтобы укунить нас всех в попки: родители Кинзе. Они оставались в течение нескольких месяцев из-за того, что Кинзе сказал им, что это не самое подходящее время, но, наконец, у него кончилось терпение, и он поехал к нам.

Излишне говорить, что их реакция на все: «мы привезли домой группу беженцев, которые оказались родственниками Ланы», привела к тому, что бабушка Химари обнимала и целовала моих приемных родителей, заявляя, что она так гордится ими, а затем быстро поворачивается к кричать на них за то, что они пытались удержать их от этого. Она и дедушка Куно были очень приветливы и приветливы на Куруте, обещая никому не говорить.

В тот вечер за ужином дедушка Куно напомнил мне кое-что, что я не особо задумывался.

«Итак, уже в 11 классе?» он спросил радостно. «Колледж скоро придет. Ты знаешь, что хочешь учиться?»

Я открыл рот, затем закрыл его, неуверенный в данный момент. Что я хотел больше? Я хотел защитить Куруту, чтобы охотиться за книгами, но для этого вам не нужны ученые степени. Что еще там было? Могу ли я сделать что-то еще?

«Микробиология, может быть...», - сказал я, просто чтобы положить что-то на стол, и Джо засмеялся.

«В состав корпорации Duazel входит небольшой отдел медицинских исследований», - отметил он. «Вы могли бы быть заинтересованы в расширении этого».

На самом деле это не звучало как плохая идея. Охотник в медицинских исследованиях, который также охотился за книгами. Или я буду охотником за знаниями?

Курапике задали аналогичный вопрос. «Я не знаю», - признался он через мгновение. «Может быть, история?»

"Антропология?" Я выбросил.

Родители Кинзе оставались до того дня, когда снова началась школа, и махали пятерым из нас, когда мы уходили. Пайро, Курапика и я были одеты в слишком официальную форму для Королевской Академии, в то время как Кинзе и Джо были в своих костюмах. Когда мы приехали в школу, картина получилась интересной, и Кинзе последовал за нами в здание.

Классную комнату Пайро было достаточно легко найти, и он был не намного моложе своих одноклассников, поэтому вряд ли кто-то моргнул, когда он вошел. Курапика и я, с другой стороны, получили длинные взгляды и шумы, когда мы прибыли в нашу классную комнату.

«Этот ребенок пропустил все эти оценки!» пробормотал один голос, когда я направился к передней части комнаты.

«Никто из них не настолько стар, но почему эта девушка в форме мальчишка? Думаешь, она ... Знаете?»

Я чувствовал, как кровь устремляется к лицу Курапики, когда ее запутывают из-за девушки.

«Черт, я надеюсь, что она не дамба! Она будет очень горячей через несколько лет!»

Я боролся с усмешкой, когда сел на место, Курапика нахмурился, когда он сел рядом со мной.

Снова слышались шумы, и настроение Курапики стало совершенно черным, потому что шепот был не только о нем.

«Думаешь, она была принята такими придурками, как ребенок?» прошептал другой голос.

«Осторожнее, мой папа сказал мне, чтобы я был дружелюбным, потому что эти придурки

близки как минимум к трем принцам».

«Это потому, что один из них - двоюродный брат королевы Дуазель!»

Похоже, что Курапика так же колючил о людях, говорящих хлам о людях, с которыми мы были близки. Прибавьте к этому, что мои папы взяли на себя весь его клан, чтобы защитить их, по существу рискуя своей жизнью, и давали образование Куруте свободно, и у вас, вероятно, было идеальное приготовление шторма.

«Сохраняйте спокойствие», - приказал я себе под нос Курапике, его острые уши улавливали мои слова. «Мы здесь только в этот период, учебный зал и физкультура».

«Как вы можете игнорировать это?» тихо потребовал он.

«Знай это: нанеси удар, и они узнают, что попали тебе под кожу. Они также будут использовать это против вас, чтобы вы казались слабыми или изменчивыми. Сохраните его, когда мы окажемся в среде, которая не несет политической ответственности».

Курапика застонал, когда он сел, и учитель вошел в комнату. Он был очарован графиками, которые нам передали, особенно когда я объяснил, что большая часть графика была просто предложением для нас, и клубы были для него совершенно новыми.

После классной комнаты, как я привел Курапика в специальный ред. Холл, он уставился на шкафчики, которые удивленно выровняли стены.

«Мы на самом деле держим наши вещи в одном из них?» спросил он, взглянув на номер, обозначающий его шкафчик в его расписании. «Любой может взломать их с основным выбором!»

«Тогда вы можете научить меня, как позже, я знаю кого-то, кого я хотел бы посадить тухлое яйцо в шкафчике».

Курапика слабо рассмеялся. «Что случилось, чтобы не пробивать?»

«Люди знают, что если ты их ударишь, они могут догадываться только тогда, когда это тихая неконфронтационная шутка».

Остальная часть школьного дня прошла прилично после входа в Special Ed. Холл и я посчитали это плюсом, что мы не столкнулись с Фонтессой-младшей. Книги на брайлевском и рельефном шрифте были странными, громоздкими, чем я привык, и по крайней мере один из учителей всегда завис над мной, что Поначалу концентрация немного сложна.

Тренер по физкультуре действовал так, будто я сделан из стекла и заставил меня пройти три километра рядом с ним, прежде чем сесть в стороне. Курапика согрелась со всеми остальными, а потом была вынуждена пробежать пять километров, прежде чем сесть со мной. Это было потому, что тренер считал его слишком маленьким, чтобы играть в сахерский футбол, который по сути был американским футболом. Мы оба закончили бегом по трассе из-за скуки.

В конце дня мы встретились с Момозом в передней части школы и обнаружили, что Пайро избил нас там. В отличие от Курапики, он поддался искушению и нанес удар. Хорошая новость заключалась в том, что он бросил его в «Холмер фонтесс» (он же «Фонтесс-младший»), который теперь вполне зарекомендовал себя как хулиган. Трое из их одноклассников утверждали, что Пайро бросил удар после того, как его толкнули в стену, чтобы отвлечь другого мальчика от него, поэтому у него не было особых проблем.

Качо и Фугетсу прибыли последними и остановились при виде Курапики и Пайро.

«Кто вы двое?» Качо спросил сразу. «Почему ты в форме мальчика?»

Вопрос был направлен на Курапику, который, наконец, потерял терпение. «Потому что я мальчик!»

Пайро хихикал весь путь до дворца, в то время как Момоз и я догнали. Качо вообще не верил Курапике и все время пытался доказать, что он был ею до самого дворца.

Когда мы добрались до дворца, я почувствовал что-то ужасное, присутствие, которое я был гиперактивен. Это вызвало озноб у меня в позвоночнике, и я схватил сумку и бросился к комнатам королевы Дуазель.

Мой Эн расширился с тех пор, как Джинг ушел. Определив, что если он сможет двигаться так быстро, чтобы оказаться вне моей досягаемости, прежде чем я это осознаю, то я не хочу знать, были ли такие люди, как Хисока или Труппа, такими же быстрыми. Это было, вероятно, его целью сделать это. В настоящее время я мог расширить свой Еп почти до 60 метров, что, на мой взгляд, было недостаточно, чтобы избежать Церридника.

Пайро и Курапика оба знали, что что-то не так, и отставали от меня, что было хорошо, потому что я не хотел объяснять свою панику.

Мы только что свернули за угол, ведущий к офисам Королев, когда мой Эн предупредил меня о проходящем человеке, который определенно НЕ был Церридником. Я едва заметил, как они вошли в мой диапазон, прежде чем я заставил себя прийти к визгливой остановке, когда они садились перед нашей маленькой группой.

Рука Пайро сразу же легла мне на плечо, а Курапика попытался протолкнуться вперед, прикрывая Пайро и меня.

Человек перед нами впился взглядом в Курапику, прежде чем сосредоточиться на мне. Этот человек был очень высоким. Очень широкий, но не толстый, только построенный. Они чувствовали себя свирепыми, как животные, но сохраняли тонкую завесу контроля. Жажда крови, любовь к насилию, я чувствовал все это в ауре этого человека, а также чувство превосходства. Они были похожи на Церриднича, за исключением того, что этот человек быстро убил бы кого-нибудь, если бы разозлился или разозлился, в то время как Церриднич пытался ради забавы.

Пайро громко сглотнул, пока Курапика двигался перед нами, пытаюсь выглядеть твердо и смело.

Сканирование с использованием нена подняло волосы на моих руках, в то время как Пайро и Курапика, казалось, не замечали происходящего. Они еще не проснулись, поэтому они еще не знали.

«Кто вы трое?» мужчина наконец потребовал.

"Кто ты?" Курапика потребовала взамен.

В ауре человека не было забавы, только раздражение. «Разве вы не узнаете Первого Принца?» он сердито зарычал. «Я буду королем, когда преемственность определена».

Курапика, казалось, на мгновение задумался, а Пайро внезапно выпрямился. "Ой! Это Бенджамин Хуэй Го Ру, мы узнали о нем сегодня в классе. Он нынешний глава армии.

Аура Бенджамина немного улучшилась по темпераменту. «По крайней мере, один из вас, кажется, обращает внимание в классе. Теперь, кто вы трое и чем вы занимаетесь?»

«Мы здесь, чтобы увидеть королеву Дуазель, ваше высочество», - ответил я, взяв название, чтобы попытаться немного уладить ситуацию. Я никогда не беспокоился о названиях для Tuberra, Luzugus или Halkenburg, так как они чувствовали себя комфортно в семье, и я скорее съел бы свою обувь, чем дал бы Tserriednich какую-либо власть, даже признание названия. Два года назад мне, вероятно, это сошло с рук, потому что я был пятилетним ребенком, но сейчас я не знал об этом.

«2-я королева», - мягко сказал принц, подчеркивая название «Второй», что напоминает нам о том, что над ней была королева, хотя публично они считались равными. «Кто вы трое?» он потребовал снова.

Я не знал, знал ли Курапика или Пайро об этикете в этих ситуациях, поэтому я сказал. «Лана Пидель, меня сопровождают Курапика Кино и Пайро Кино. Мы члены Дома Пиделя под Домом Дуазеля.

Принц Бенджамин фыркнул, вероятно, считая нас слишком низкими, чтобы быть достойными какой-либо записки. Он мне нравился меньше с каждой минутой, особенно если он увольнял людей из-за их ранга.

«Вы говорите мне, что у королевы Дуазель есть время, чтобы вызвать детей из Дома, который является кадетом ее Дома рождения?» он зарычал.

Дверь открылась в зале, и я мысленно пел похвалу, когда Лузурус и его мать вошли в зал. Они были в глубоком разговоре, но королева увидела нас почти сразу. Лузурус проследил за ее взглядом и направился к нам.

"Привет! Это был твой первый день в школе, верно? он звонил, когда он направился к нам. «Халкенбург будет рад видеть вас, ребята, он сейчас на встрече с министром торговли, чтобы вы могли рассказать нам о своем первом дне!»

Лузурус обошел Бенджамина, чтобы добраться до нас, и попытался провести нас мимо своего брата, но у первого принца ничего этого не было.

«Вы знаете этих детей?» он потребовал, его глаза все еще сосредоточены на нас.

"Ага! Лана - дочь партнера моей кузины. Курапика и Паиро - ее приемные братья.

Бенджамин, казалось, задумался над словами Лузуруса, прежде чем его аура, казалось, потемнела еще больше. «Кузина, партнер которой мужчина, и Камилла пыталась заставить ее взять под контроль семейную компанию?»

Лузурус, казалось, совсем не заметил. «Да, это один!»

1-й принц сердито посмотрел на нас. «Если бы этот двоюродный брат выполнил свой долг, принял бы подходящего партнера и произвел бы надлежащего наследника, то он избавил бы всех нас от головной боли. Играем в семью с этой кучкой...» У него был отвратительный взгляд, когда у меня поднялись кудри, и моя нена ударила автоматически, острая и злая. Бенджамин удивленно остановил свою речь.

«Может быть, это не будет проблемой, если вы, люди, узнаете, что ваше мнение не должно соблюдаться повсеместно!» Я зарычал. «Если что-то работает для вас, это не значит, что это для всех, посмотрите на общий уровень разводов гетеросексуальных пар! Кинзе и Юо вместе уже почти 20 лет! Ань»

Лузурус отрезал меня, положив руку мне на рот и направив нашу группу мимо его ошеломленного брата. Несколько дверей в коридоре открылись, и я почувствовал, как глаза разных людей следуют за нами в кабинет королевы Дуазель.

Тишина накрыла нас пятерых, когда мы поселились, и королева «Вики» зовет служанку принести чаю.

Пайро и Курапика были новичками в том, что только что произошло, но оба знали, что что-то только что было решено, что было чем-то вроде табу.

«Что случилось, чтобы не пробивать?» Спросил Курапика.

Я пожала плечами в ответ, чувствуя себя довольно истощенной в тот момент, прежде чем порыбачить в школьной сумке и вытащить свою рабочую папку. После проверки нескольких заданий я вытащил свою книгу «Исчисление» и начал прорабатывать следующую главу, решив отвлечься.

«Проблема Камиллы довольно чувствительна», - объяснила Курапика королева «Вики». «Она годами пытается расторгнуть усыновление Кинзе Ланы, а также многое другое. Бенджамин коснулся этого, и он немного откровенен со своими взглядами на то, что является правильным и чего следует ожидать от любого, кто является благородным или промышленным лидером ».

Курапика через минуту кивнул, а Пайро выглядел немного смущенным. Он и Курапика обменялись несколькими словами, прежде чем вопрос, казалось, был объяснен и понят.

Все успокоилось на несколько минут, и чай прибыл. Я отложил книгу и поднес чашку к губам, когда почувствовал ее снова: Церридрич. Казалось, он направляется прямо в этот офис!

Я снова схватил свою книгу, задаваясь вопросом, смогу ли я выпрыгнуть из окна, но не смог бросить Курапику и Пайро.

Тогда я заметил, что ужасающее присутствие было рядом с ярким и утешительным, которое я хорошо знал. Теперь я действительно не мог просто прыгнуть, дьявол был рядом с Халкенбургом!

Стук в дверь сжал мне нервы, когда я размышлял о том, чтобы закрыть свой «Эн», но решил, что монстр, которого вы не отслеживали, но знал, что он гораздо страшнее того, кем вы были.

«Добрый день, мама, Луцурус», - тепло приветствовал Халкенбург, когда горничная открыла дверь. «Лана, Курапика и Паиро тоже. Как дела в школе?»

Пайро ярко улыбнулся. «Это было здорово по большей части! Мы играли в игру под названием «Сахерский футбол» в PE, и другие ребята в классе заступились за меня, когда другой ребенок пытался стать хулиганом. Они сказали мне, что он в основном в Special Ed, но не такой хороший, как Лана и Курапика.

Церринич не был уволен, фактически он последовал за Халкенбургом в кабинет и уселся рядом

на стуле, предоставленном служанкой. Он любезно принял чашку и выглядел так, будто старался не обращать внимания на его манеры, будучи настолько очаровательным, насколько этого мог ожидать принц.

«Недавно я услышал что-то тревожащее, что ты потерял зрение», - пробормотал кровавый принц, как только все закончили движение и сосредоточились на своих индивидуальных разговорах.

«Зрение - это еще не все», - тихо ответил я. «Например: глаза не уловили бы, что у тебя на груди три ссадины».

Удивление Церриднича на мгновение было приятным, а затем исказилось от его интереса. «Другие чувства восполняют недостаток зрения. Слишком плохо с твоими глазами, хотя, мне очень понравилось, когда ты был шокирован или удивлен. Красный подходит тебе.

ДЕРЬМО!!! Церринич, он знал, знал! Но как долго? Мы только что обменялись важной информацией, он знал, кто я, и я знал, к чему он стремится.

«Мало хорошего, что он делает сейчас. Я думаю, что наше взаимодействие будет ограничено только встречей двух умов », - заявил я.

«Да, именно так и началось». Ответ Церриднича был искренним и заставил меня мысленно кусать ногти, даже когда он заметил книгу у меня на коленях, и его следующий вопрос был на нормальном уровне громкости. «Вы продолжаете в Королевской академии? В исчислении не меньше?

«Да», - сухо признался я.

«Лана в 11 классе!» Пайро бросил ярко. «Они предполагают, что она закончит обучение после этого года, и сказали, что она собирается изучать микробиологию».

«Микробиология?» Халкенбург спросил со смехом, откуда он поселился. «Туберра будет рад услышать это! Возможно, единственной лучшей вещью для нее будет химия.

Церриднич ушел через двадцать минут, и я с облегчением ушел в тот день, когда появились Джо и Кинзе.

В течение следующих нескольких месяцев несколько детей из Куруты посещали местную государственную школу, а Паиро и Курапика привыкли ходить в Королевский суд после занятий. Я начал узнавать о новых местах, где можно спрятаться от Церриднича, но, к сожалению, Бенджамин начал разыскивать меня несколько раз в неделю. Он был зол, когда ему сказали, что он был неправ, и мы провели несколько дебатов в залах дворца.

Удивительно, но Бенджамин мог держать его голову во время дебатов и сделал несколько замечаний о традициях и религиозных ценностях, которые, хотя я не разделял его мнения, показывали некоторые мысли. В свою очередь, я сосредоточился на экономических вопросах и меняющихся социальных стандартах. Дискуссии привлекли внимание и Церриднича, который иногда присоединялся к дебатам, играя либо адвоката дьявола, либо посредника.

Прошли месяцы, и листья изменились, я не мог их видеть, но чувствовал их запах, аромат, похожий на корицу и мускатный орех. Когда они упали, моя Эн увеличилась до 80 метров, и листья поначалу сводили меня с ума, почти с постоянным движением на краю моих чувств.

Фай и Хаяхито продолжали тренировать Курапику, Пайро и меня. Одним из упражнений, которые особенно понравились Фай, было заставить меня делать формы и спарринговать с ним среди деревьев. Если бы я не был бдителен, то моя кун ударила бы о дерево, или моя нога скользнула бы по листьям. Хаяхито заставил всех нас практиковать движение через листья, учась двигаться беззвучно. Он также наносил удары Курапике и Паиро по падающим листьям, разрезая их пополам.

Когда выпал первый снег, мой Эн вызвал у меня кратковременный приступ паники, прежде чем я понял, что происходит. Это было странно - иметь возможность следить за отдельными снежинками, когда они вошли в зону действия моей Эн и упали на землю.

Дети Куруты и многие взрослые никогда не видели снега и сходили с ума. Количество боев в снежки / грязевые шары, которые разразились в первый же день, было ошеломляющим. Вскоре в поместье было больше снеговиков, чем людей, и снежных фортов было достаточно, чтобы нырнуть, чтобы укрыться, где бы вы ни находились.

Приближалось Рождество, и Кинзе говорил со мной о том, что в этом году было не так много подарков, и я несколько раз уверял его, что все будет хорошо.

Приглашения на Королевскую рождественскую вечеринку прибыли, и я был удивлен, что получил еще раз от Церриднича. Курапику и Пайро пригласили встретиться с королевой Вики Дуазель вместе с Кинзе, Джуо и мной, поэтому я с нетерпением ждал их на Детской вечеринке, пока не было указано, что им сейчас 13 лет, и они останутся на очередной вечеринке. К счастью, Качо и Фугетсу также должны были присутствовать на регулярной вечеринке, а также пригласили нас троих.

Луцурус и Халькенбург прибыли в поместье за неделю до вечеринки, привезя Качо и Фугетсу вместе с ними, чтобы спланировать ежегодное ограбление туалета Камиллы. Сначала Курапика был ошеломлен, но ему рассказали о прошлом Камиллы, касающемся Юо, и когда он услышал о жертвованиях для детей-сирот, он весьма приветствовал эту идею, даже если не мог участвовать.

«Момоз также помогает в этом году», объяснил Халкенбург. «Более пяти человек будут подозрительны и привлекут внимание».

Удивительно, но это был Luzugus, который заметил мое увеличивающееся беспокойство, поскольку дни прошли. Я даже не мог надеяться увернуться от Церридича прямо сейчас, если он потеряет интерес, то любой из тех, кого я считал ценным, может оказаться мертвым или подвергнуться его извращенному «интересу».

"В чем дело?" наконец спросил он после того, как я потерял фокус и вошел в стену возле двери.

«Ничего», - ответил я.

«Ты думаешь, что я не такой умный, как ты, и ты прав, когда дело доходит до книжных умов», - тихо заявил Луцурус. «Я осознаю, где я нахожусь: время от времени я ошибаюсь, доверяю продуктам, и мое понимание науки не очень хорошее. Но я знаю, когда кто-то расстроен. Что это?"

Я глубоко вздохнул, обдумывая, должен ли я сказать Луцурусу. В отличие от Халкенбурга, он не был поглощен маской Церридича, маской, которая одурачила также Джо и Кинзе.

«Вы не единственный, кто настороженно относится к Церридичу», - наконец сказал я и оставил это. Я не мог рисковать Луцурусом против Церридича, потому что не верил, что он может сохранять спокойствие или выиграть спор против него.

«Пираты Гардероба», как их назвал Качо в том же году, отправились во дворец за три дня до вечеринки, чтобы они могли сделать пожертвования на аукцион, который состоится на следующий день. В тот вечер они вернулись, рассмеявшись диким рассказом о том, что Тюбепа закрыл все камеры в замке, чтобы скрыть их, и о том, как несколько бывших служанок Кэмми помогли им выполнить вещи. Они также удивили все поместье, принеся пять больших индюшек и ящик яиц с паутиным ястребом. Включенный был рецепт пирога, который был сделан для яиц, и Jiemo сходил с ума от создателя рецепта.

Я, с другой стороны, вспомнил различные этапы экзамена Хантера, особенно часть Менчи, услышав название яйца. Таким образом, я вызвался помочь приготовить праздничную еду, так как мне нужно было научиться готовить. Приготовление пищи произошло на следующий день после рождественской вечеринки, и я едва сдержал проклятие.

Дни, казалось, двигались слишком быстро, и тогда это был день вечеринки. Качо, Фугетсу, Луцурус и Халкенбург все вернулись во дворец, и, в отличие от предыдущих лет, я была в платье по индивидуальному заказу, которое было сделано для моего восьмого дня рождения. Курапика и Пайро ерзали в своих смокингах, особенно неудобно с галстуками. Я чувствовал запах того, что Кинзе следовал и за волосами, и с одеколоном, и изучал их в моем En. Хотя ему не хватало цвета, оба мальчика выглядели довольно красивыми.

Мы действительно выглядели как семья, когда садились в машину: трое детей на заднем сиденье с родителями впереди, которые пели рождественские колядки с радио. Какое-то время я забывал о том, куда мы направлялись, и о дьяволе, с которым мне предстояло столкнуться. Я даже смеялась над особенно неудачной шуткой, которую сделал Кинзе.

Потом мы были во дворце, и Кинзе направлял меня во дворец, в то время как Джо давал в последнюю минуту указания Курапике и Паиро.

«Не забывайте говорить со взрослым, если они сначала не заговорят с вами», - тихо сказал он. «Лана будет отправлена на Детский праздник после ответа на ее приглашения, но если вам нужен перерыв, не стесняйтесь приходиться к нам или» проверить »ее».

Наш приезд на вечеринку прошел тихо, и мы сразу же направились приветствовать королеву Дуазель, принцев Тюбепу, Халькенбург и Луцуруса. Камилла присутствовала, но окончательно проигнорировала нас.

Когда мы обсуждали программу обучения в колледже в Университете Порты, Тубеппа буквально светился, быстро вовлекая Курапику в разговор о углеродных датировках. Она быстро начала делать предложения о карьере, исходя из его исторических интересов.

«Музею естественной истории понадобится новый куратор через несколько лет», - ярко предложила она. «Там же находится Музей искусства и науки». Это было упомянуто, когда улыбка Курапики немного замерзла.

Слишком скоро меня отвел Юо на встречу с Церриничем, в то время как Кинзе проводил Курапику и Паиро до того места, где Качо и Фугетсу держали небольшой корт.

Когда мы приблизились к большой толпе, присутствие Церринича заставило меня охладеть в холодном поту, и я начал использовать некоторые из медитативных упражнений, чтобы успокоиться и сосредоточиться. Церринич, казалось, искал нас, потому что он быстро вырвался из толпы с широкой улыбкой на лице.

«Juо Duazel, всегда приятно. Я рад, что ты привел с собой свою любимую дочь. Давно не так, Лана? Голос Церринича показал, что он играл свою очаровательную роль прямо сейчас.

«С праздником вас тоже, ваше высочество», - ответил Джо с улыбкой.

«Почти как годы», - бросил я, желая, чтобы это были годы.

Церринич гудел в согласии. «В мою галерею было добавлено несколько предметов, которые я хочу показать Лане, если не возражаете».

«Извините, но Лана попала в аварию...»

«И потеряла глаза, я в курсе». Голос принца сменился так, будто его горло сжалось от сочувствия. «Эти вещи - вещи, к которым можно прикоснуться, и я уверен, что она их оценит».

Желание бежать и тревога прозвучало в моем существе, но я заставил себя оставаться неподвижным, даже когда моя тревога заставила мою нена подпрыгнуть, и Бенджамин на мгновение замер в шоке, прежде чем повернуться, чтобы посмотреть на меня. Через мгновение я почувствовал его признание, и не только в начале этого года. Теперь он узнал меня по прошлым годам, и я точно знал, что он знает о пеп.

«Я не понимаю, почему нет», - ответил Джо после долгого мгновения. «Хочешь пойти, Лана?»

Он предлагал выход, но я не мог принять это. "Да."

Мы тихо и быстро последовали за Церридничем из бального зала, но я не пропустил небольшой жест, который Церриднич направил к охраннику.

Я держал свой Еп вверх, но мой фокус был почти полностью сосредоточен на Церриднице, когда мы следовали за ним по коридорам, которые, как я помнил, вели в его маленький музей, и как только он открыл дверь, к нам прибежал охранник.

"Г-н. Duazel! Твой партнер, он просто рухнул! - закричал охранник, остановившись в нескольких шагах от нас.

"Он в порядке?" Джо потребовал.

«Его доставляют в медицинский центр для дворца», - ответил охранник, прежде чем из его уха донесся тихий шум, какой-то наушник. «Сервер, казалось, споткнулся и ударил его по голове ледяной миской с креветками!»

Юо посмотрел на меня и Церриднича, прежде чем глубоко вздохнуть. "Лана, ты не против?"

«Иди», - ответил я. Если бы Церриднич хотел показать мне что-то наедине, он мог бы сделать намного хуже, чтобы убедиться, что он уединился.

Джуо не нужно было говорить дважды. «Я пришлю кого-нибудь за тобой», - пообещал он, следуя за охранником.

Церриднич наблюдал, как мой опекун тоже уходил. «Я собрал еще несколько шкурок, но я обнаружил, что такое искусство начинает надоедать мне. Я жажду сделать настоящий шедевр».

«Вы пробовали наносить татуировки на кожу своими руками?» Я спросил, сомневаясь, что он мог выполнить такую задачу.

«Небеса нет! У меня есть взгляд художника, но мне стыдно признать, что мне не хватает рук

одного », - сообщил мне принц, проводя меня в галерею, закрывая за собой дверь. Он взял на себя инициативу и прошел мимо двери, которую я помнил, чтобы скрыть комнату с человеческой шкурой. Я последовал, помня о дисплеях вокруг нас перед тем, как замерзнуть, в ужасе от того, что я был рядом.

«Гюондонд», - пробормотал я, даже когда узнал о довольно феноменальном изменении галереи. На теле рядом со мной было копье с набедренной повязкой. Отверстия в теле были определенно настоящими, а не нанесенными посмертно. На постаментах и стенах, где когда-то было яркое искусство, теперь были выставлены темные фигуры, кровавые фигуры. Рядом с мертвым Гюондондом в сосуде было несколько вырезанных легких и нечто похожее на набор голосовых связок, которые были растянуты, как струны скрипки на витрине рядом с этим.

«Странно, но нет глаз, но ты, кажется, видишь все мои произведения», - голос Церриднича чуть не заставил меня подпрыгнуть, но я устремился вперед. Нравится вам это или нет, но все это может быть получено на законных основаниях. Это было ужасно и ужасно, но это могло быть законно.

«Трудно пропустить что-то, что свистит, когда воздух проходит над ним», - ответил я.

«И легкий поворот вашей головы должен был слушать воздух?»

«Возможно, если учесть, что смещение головы искажает длины волн при их прослушивании».

Церринич не поверил мне, я мог сказать, основываясь на ухмылке, которую он носил. Он повел меня дальше в галерею и, наконец, остановился, подняв цилиндр.

Я чувствовал, что было в цилиндре, и у меня перехватило дыхание. Если бы я мог различить цвет, я уже знал, что радужная оболочка будет ярко-красным. Алые глаза, живые рубины.

Церриднич открыл контейнер и закатал рукав, выудив глаза и поставив их в маленькое блюдо, которое мне предложили. Я чувствовал запах консервирующей жидкости, когда моя рука автоматически потянулась, чтобы принять блюдо.

"Что это?" Я спросил, хотя я точно знал, что это было.

«Прикоснись к ним и узнай, нужно ли тебе это».

«Я чувствую запах жидкости, я знаю, что это часть тела», - огрызнулась я.

«Что вы можете сказать мне о них?» Церриднич давил. «Вы слышали их, когда они кричали? Ваши глаза были вырезаны таким же образом? Может быть, мне стоит вживить их в твою голову, чтобы я снова увидел живые глаза.

«Вы прекрасно знаете, что это не сработает!» Я зарычал. «Пауки вырывали ногти, часами мучили людей и пилили пополам, чтобы получить эти глаза!»

«Итак, вы это видели», - отметил Церриднич. «Интересно, отразится ли это в ваших глазах, если у вас появятся новые?»

«Прочитайте книгу по анатомии и на самом деле проведите некоторые исследования по пересадке, прежде чем предлагать такие вещи». Я поставил тарелку, хотя хотел держать глаза закрытыми, чтобы никогда не позволить Церридничу снова прикоснуться к ним. Но если бы я попробовал это сейчас, я бы никогда не выбрался отсюда живым.

Церриднич не двинулся, чтобы взять блюдо, вместо этого он уселся на треноподобный стул, на котором была вырезана мрачная сцена из черепов. Его ухмылка отвратительна.

«Это первый случай за довольно долгое время, когда мне сказали читать и проводить исследования», - мечтательно заявил он, как будто рассматривал что-то замечательное. «Как вы думаете, почему эта группа обосновалась на животном, таком как паук?»

«Вместо дельфина?» Я указал, зная, что его печать была изменена вскоре после той рождественской вечеринки два года назад, чтобы включить дельфина. У него был довольно заметный подъем популярности.

«Как вы думаете, что паук представляет для них что-то личное?»

«Больше того, что они все являются частью целого, голова и ноги все выживают как группа». Это было объяснение, которое я вспомнил из аниме, но я действительно удивлялся, почему они выбрали паука. «Это также успешный охотник и ловец. Шелк паука обладает большей прочностью на разрыв, чем сталь такой же толщины».

Церриднич, казалось, обдумал то, что я сказал, потом покачал головой. «Почему бы не выбрать то, что вызвало бы страх, как змея?»

«Помимо чрезмерного использования, некоторые пауки едят змей».

Церриднич снова посмотрел на меня. «Подай мне ту чашку, которая рядом с растянутым голосовым шнуром».

Я повернулся, и мои пальцы сомкнулись на ручке чашки, прежде чем я понял, что я только что продемонстрировал. Ущерб уже был нанесен.

«И возвращаясь к моему первому заявлению, вы, кажется, видите, несмотря на отсутствие глаз».

Пять минут спустя раздался стук в дверь галереи, и Церриднич позволил мне наконец уйти. Наконец, отвлекаясь от Церриднича, я с удивлением увидел тревожно выглядящего Лузуруса по ту сторону двери.

Я был осторожен, когда выходил из галереи, чтобы не позволить Лузурусу увидеть коллекцию, вызывающую кошмар, находящуюся внутри, но был удивлен, когда мужчина практически подхватил меня и побежал по коридору, где ждал Халкенбург. Оба мужчины выглядели больными и взволнованными.

«Лана, что он тебе показал?» - спросил Халкенбург, его тон был полон беспокойства.

«Ничего», - тупо ответил я, но мужчина крепко схватил меня за плечи.

«Не лги. Мы увидели, что Луцурус пролистал коды для камер видеонаблюдения! »

«Тогда вам не нужно спрашивать!»

«Он всегда такой?» Люзурус потребовал.

«Как вы думаете, почему я сказал, что настороженно относился к нему?»

«Почему бы не сказать нам?» Халкенбург призвал.

«Вы не можете сказать? Ты не можешь заглянуть в эту комнату и не сказать? Не могу вспомнить, почему он изменил свою личную печать, чтобы включить дельфина после того, как я сказал, что он как один?»

И Луцурус, и Халкенбург замолчали.

«В прошлый раз, когда мы оба были здесь, он показал мне татуированную человеческую кожу, за исключением человека».

Я чувствовал, как лицо Люцуруса искажается от отвращения, пока Халкенбург делает глубокий вдох.

«Мы обсуждали, как люди похожи на животных, он отметил, что только люди убивают ради забавы. Я ответил, что это делает еще одно животное ».

«Дельфины», Халкенбург задохнулся от осознания.

Лузурус тяжело прислонился к стене. «Я никогда не собираюсь снова смотреть на

дельфинов...»

Мы, к счастью, удалялись от галереи, и я вытащил свой Еп на максимум. «Если я скажу что-нибудь, если я разочарую его, он убьет меня или кого-то из моих близких, и я не могу рисковать».

Лузурус открыл рот, чтобы возразить, но ни звука не было. Он был 7-м принцем, Халкенбург был 9-м принцем, а Тубепа был 5-м принцем. Хотя Камилла была 2-м принцем, никто из нас не доверял ей, чтобы она держала стойку с лимонадом, а тем более, чтобы Церриднич не контролировал ситуацию. Честно говоря, я сомневался, что кто-нибудь из князей сможет остановить Церриднича.

«Какой у тебя план?» Халкенбург потребовал после долгого момента, когда мы свернули в зал в сторону бального зала для главной вечеринки. Мне все еще нужно было ответить на приглашение Качо и Фугетсу.

«Закончи школу, поставь себя в положение, которого он не может коснуться», - ответил я. «Охотник удовлетворяет этим критериям». И я был на правильном пути, мы с Курапикой закончили экзамены в 11 классе перед рождественскими каникулами. Наши конкурентные преимущества привели к тому, что мы получили рекордные результаты.

Я отделился от мужчин и направился к небольшой толпе вокруг Качо и Фугетсу. Я был удивлен, обнаружив, что толпа вокруг пары значительно увеличилась. Используя Еп, я легко переместился туда, где находился Паиро, и обнаружил, что совершенно растерялся.

«Где Курапика?» Я спросил, как я подошел к нему. Паиро ответил тем, что женщина с длинными темными волосами выглядела так, словно задыхалась от светлой головы.

«Думаю, нам нужно спастись», - заявил он, когда Фугетсу подошел к нам.

«Возможно», - тихо призналась она. «Это моя сестра, 6-й принц Тайсон. Она любит собирать симпатичных молодых людей ».

Я повернул голову, имитируя взгляд на Паиро, затем направился к паре. «Привет сестренка!» Я громко визжала, хватаясь за руку Курапики. «Я хочу пойти на детскую вечеринку и выпить торт, но папа говорит, что ты должен забрать меня!»

Принц моргнул, удивленно глядя на меня, затем выпустил Курапику, который громко ахнул. Она изучала его некоторое время, прежде чем двигаться дальше.

«Увидимся через несколько лет», - крикнул принц через плечо, подмигивая ему.

Курапика немного вздрогнул, когда Качо подошел к нам.

«Она тебе не поверила», - сообщил нам принц. «Тайсон, возможно, мало что знает о науках, но она утверждает, что является экспертом по любви и мужчинам. Она интересуется Пикой и собирается «собрать» его через несколько лет ».

«Меня зовут Курапика». Мы быстро узнали, что Курапика ненавидел, когда его называли «Пика», но Качо был единственным, кто настойчиво называл его так.

Двадцать минут спустя я ушел с очередной вечеринки на Детскую вечеринку и был удивлен, когда по прибытии ко мне сразу же подошел служитель. Церриднич уже отправил подарок.

Я смотрел на пакет почти три минуты, прежде чем Момоз нашла меня и потянула к столу.

«У моей мамы был еще один ребенок», - сказала она мне, когда сопровождающий принес нам немного горячего сидра и торта. «Теперь я старшая сестра. Думаешь, у тебя появится маленький брат?»

«С такой скоростью мы идем, это вполне вероятно», - призналась я с улыбкой, когда Момоз бросил взгляд на пакет.

"Ой! Что ты получил?" спросила она.

Я не хотел знать, я честно хотел выбросить пакет в окно. Но я знал лучше, чем делать это, и вместо этого открыл вещь, молясь о чем-то, что не заставит меня долго что-то царапать.

"Вау! Это так мило!" Момозе заявлено, как ожерелье выскользнуло из пакета. Мое внимание было привлечено к книге, и моя нэн пробежала по названию, освещая ее.

«Игра дьявола», прочитайте название, и я понял, что имел в виду Церриднич. Его маленькая игра будет продолжаться, так как он верил, что я все еще могу играть.

«Вот», Момоз двинулся позади меня, намереваясь обернуть ожерелье вокруг моей шеи. Я схватил его и положил обратно в пакет. «Но это действительно красивое ожерелье! Рубин был таким чистым и красным!»

Я почти сглотнул мой язык в рефлекс. Вместо этого я улыбнулся и сказал: «Расскажи мне о своем новом брате».

Той ночью, когда многие из нас вернулись в усадьбу, Джуо и Кинзе были странно неподвижны и молчаливы. Прибавьте к этому, что Луцурус и Халкенбург возвращались в усадьбу вместе с Тубепой, а также приносили Качо и Фугетсу, и я знал, что им сказали, что случилось. Они собирались составить план.

В тот вечер мои отцы поспешили отправить Курапику и Пайро спать, но отвели меня в сторону, чтобы поговорить, и в 1 час ночи в рождественское утро я понял, что замышляет Церриднич. И план, который я сделал. Кинзе сломался, в то время как Джуо смотрел в окно своего кабинета, а Халкенбург, Луцурус и Тубеппа были разбросаны по диванам в комнате.

«Лана, ты слепой», - снова попытался спорить Кинзе. «Ты больше не можешь быть Охотником».

«Да, она может», - сказал Джо холодным голосом. «Она понимает эту ситуацию лучше, чем ты, любовь. Она должна выйти за пределы досягаемости Церриднича, иначе он в конце концов убьет ее. Мы не можем это остановить, поскольку, если мы попытаемся вмешаться, он убьет нас, и она потеряет защиту, которую мы предлагаем. Я бы предпочел, чтобы он не показывал ей наши татуированные шкуры.

«Но она не может найти свой путь! Не умею читать или следить за знаками!

Мой ответ на это состоял в том, чтобы встать и взять книгу с полки, перевернуть ее на случайную страницу и прочитать вслух: «Я знаю, что должен делать», - сказал Ласаль.

Я почти забыл, что она и ее жемчуг все еще были в комнате. 'Что это?' Я попросил.

«Мне нужно немедленно приостановить действие колонки обетов», - сказала она.

Я положил книгу на колени Кинзе, чтобы он увидел строки вверху страницы, которую я только что прочитал. Он смотрел в немом шоке.

«Джинг научил меня, но я не могу объяснить, как. Теперь я в курсе всего, что находится в радиусе 80 метров от меня », - тихо объяснила я.

Кинзе затрясся, схватившись за книгу, зажмурил глаза, отрицая или не веря.

«Курапика и Паиро хотят сдать экзамен через четыре года, и я могу взять его с собой, так как мне исполнится 12 лет», - попытался я успокоиться. «Вы знаете, что можете верить, что они будут присматривать за мной».

"Но но..."

«Либо так, либо я сама сдам экзамен в 17 лет, когда мне не понадобится ваше разрешение. При условии, что я смогу удержать Церриднича так долго. Я сомневаюсь, что Курапика и Паиро будут ждать этого, и я не буду просить их об этом ».

Джуо замолчал, когда Кинзе крепче сжал книгу, его глаза плотно закрылись, когда он попытался рассмотреть ультиматум, который я только что представил.

«Хорошо», наконец он смягчился. «С Курапикой и Паиро. Но вы все равно будете получать высшее образование. Все трое из вас будут.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/34312/781372>